

"Еще бы." Кирицугу не мог удержаться от насмешки, представляя себе выражение лица главы Тосака в тот момент, когда он поймет, что Кирей предал его. Такой человек, как Тосака Токиоми, никогда бы даже не подумал сомневаться в себе. Этот человек был высокомерен до глубины души, как и большинство магов, хотя, в отличие от большинства своих современников, он понимал, как выгодно быть на стороне Церкви.

"Если подумать, Церковь Котомине и семья Тосака были связаны со времен Третьей войны Грааля...", - отметил он, вспоминая досе, полученные от Джубстахеита, относительно других семей-основателей. Полагаю, он не стал бы подозревать сына друга семьи".

"Вы, конечно, хорошо показали себя в роли безжалостной машины для убийства". Арчер насмешливо поплодировал, пренебрежительно махнув рукой: "К счастью, я не такой узколобый, как Токиоми. Хотя это правда, что ваши действия могли бы изобразить вас как какого-то убийцу-психопата, в конце концов, они служили большей цели, ограничивая количество жертв и спасая максимальное количество человеческих жизней."

Кирицугу ничего не ответил, его бдительность несколько не ослабла от похвалы Слуги, хотя он должен был признать, что это был не тот разговор, которого он ожидал от одного из классов "рыцарей".

Сэйбер слишком ясно выразила свое мнение о его методах, да и Лансер не отличался от него в том, что касалось "правильного поведения на поле боя". Райдер был чудачком, но его тактический ум делал его по-настоящему мощной угрозой, а анонимность Берсеркера и Кастера делала их тихими ужасами в ночи.

Но Арчер был другим. Как и Райдер, он обладал тактическим мышлением, хотя и был менее откровенен, чем Король Завоевателей. Как ассасин, он знал толк в подрыве противника и нанесении ударов из тени, а как кастер, он обладал силой, далеко выходящей за пределы понимания современных магов.

Короче говоря, он был именно таким слугой, которого Кирицугу предпочел бы призвать, - убийцей, который не боялся запачкать руки, даже если это означало пойти против "правил" этой нелепой кровавой бойни.

"На самом деле, мы не такие уж и разные". Арчер признал, снова положив руку на грудь, его тон был почти благоговейным: "Я уже давно придерживаюсь мнения, что убивать должны только те, кто готов быть убитым", - его шлем слегка наклонился. "Единственная истинная разница между нами в том, что я умер для достижения своих целей".

Кирицугу скорчил гримасу, чувство страха охватило его, он старательно избегал смотреть Слуге в маску в лицо, несмотря на то, что чувствовал, как эти скрытые глаза смотрят на него с силой лазера.

"И поэтому я прошу тебя, Эмия Кирицугу..." Арчер интонировал, его тон был вежливым, но в то же время властным: "Чего же ты хочешь от Святого Грааля, что ты готов рискнуть жизнью

своей жены и ребенка?"

Глаза Кирицугу расширились при упоминании Айллиасвиэль, и он снова ожесточился, уставившись на слугу. Одна рука незаметно потянулась к дымовой гранате, но замерла, когда из телефона, о котором он забыл во время разговора, раздался звук выстрелов.

"Похоже, Котомине в движении..." насмешливо заметил Арчер, кровь Кирицугу застыла при упоминании о мастере ассасинов, а яма в желудке уменьшилась, когда он понял, что слуга в маске смотрит прямо на здание, из которого Майя наблюдала за отелем.

"Похоже, наша небольшая сессия вопросов и ответов подождет". Мой учитель приказал мне отчитать своего бывшего ученика за предательство, и я уверен, что вы предпочли бы не терять Хисау Майю в самом начале игры".

Кирицугу ничего не ответил, хотя не мог не вздохнуть с облегчением, когда Слуга вернулся в Астральную форму, оставив Убийцу Магов собираться с мыслями.

"Котомине предал Тосаку...?" - размышлял он, его глаза были холодны, даже когда он повернулся на пятках и побежал в сторону стройки. "Но это не вяжется с его характером... зачем ему рисковать своими шансами на победу над Граалем?"

Как бы ни было ему неприятно, Кирицугу, по крайней мере, мог быть уверен, что, в отличие от Арчера, у него есть достойное понимание характера Котомине Кирея. Хотя этот человек ничего не любил, он в то же время ничего не отбрасывал, пока не исчерпал весь интерес, который к этому проявлял.

"Если бы у него не было желаний, он бы вообще не был избран Граалем". напомнил он себе, на ходу доставая бязь и держась задних переулков, чтобы не привлекать внимания гражданских и полиции, которые появлялись толпами.

Строительная площадка торгового центра Фуюки...

Майя нахмурилась: помощница Кирицугу стояла на коленях в тени недостроенного торгового центра Фуюки, ее штурмовая винтовка валялась на земле с единственным Черным Ключом, смонтированным в ложе, а за углом колонны она разглядывала своего врага.

"Котомине Кирей...", - пробормотала она, сузив глаза, снимая с предохранителя пистолет и настороженно разглядывая мага-эксекютора, ища малейшие признаки подготовки оружия или заклинаний.

"Кажется, нас не представили". Младший Котомине заметил, что его тон заинтриговал, и Майя прокляла его чувства и собственную беспечность, когда он повернулся в ее сторону: "А может быть, есть причина, по которой вы знаете, кто я?"

"Не заставляй меня говорить, женщина", - усмехнулся он на ее затянувшееся молчание. "Это лучшее место для шпионажа на тридцать втором этаже отеля Фуюки Хаятт, логично предположить, что если бы кто-то захотел следить за деятельностью лорда Эль-Меллой, он бы сделал это с этого места".

"И все же я не могу поверить, что он зашел так далеко, что взорвал все здание", - насмехался он, смех смешивался с раздражением, когда он продолжал смотреть на суматоху внизу.

"Использовать такую тактику... можно ли его назвать магом? Или он вообще был магом?"

'Он знает!' Майя поклялась, ее глаза расширились от удивления, когда она узнала, что человек, которого Кирицугу считал достаточно опасным, чтобы открыто нарушать правила и следить за ним, не только знал о его существовании, но и был достаточно знаком с методами Убийцы Магов, чтобы определить их на глаз.

'Его нужно убрать сейчас'. Она сделала вывод, ее глаза сузились, когда она вынырнула из укрытия и сделала три выстрела в область живота священника, только чтобы выругаться, когда он увернулся благодаря сочетанию своего опыта и нечеловеческой подвижности, свет сверкнул от набора Черных Ключей, фирменного знака Экзекуторов, когда они полетели в ее сторону, отбив ее руку в сторону и заставив ее бросить оружие и перекатиться в укрытие.

"Он играет со мной...", - поняла она, гнев и настороженность украсили ее черты, когда она прижалась спиной к колонне и схватилась за раненую руку, чтобы остановить кровотечение. Если бы он захотел, младший Котомине мог бы оторвать ей руку, или даже пробить колонну, "Черные ключи" были достаточно сильны, чтобы пробить железобетон, в конце концов, даже если использовать их как снаряд.

"Твоя ловкость впечатляет." Кирей с насмешливым одобрением отозвался, свет сверкнул на свежем наборе Черных Ключей, когда он продвигался к ее местоположению, совершенно не торопясь: "Очевидно, тебя хорошо обучили".

"Он издевается надо мной..." - прорычала Майя, ее глаза снова сузились от неприязни. Хотя Кирицугу, конечно, обучал ее, но не как "мага", а как "солдата". Ни у одного из них не было боевых заслуг, которыми стоило бы похвастаться, они предпочитали уничтожать свои цели, используя методы, которые наверняка были бы названы "военными преступлениями", если бы они предстали перед трибуналом.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/1997919>